

О ГЕНЕЗИСЕ ПОНЯТИЯ «СЕРИЙНЫЙ ПРЕСТУПНИК»

Раскрывается содержание дискуссии о содержании понятия серийного преступника. Объемные исследования серийных преступников показали, что данное явление качественно свойственно всем культурам. Произведен экскурс в историю возникновения феномена серийных убийц. Раскрыта проблема многоплановости изучаемых объектов. Результатом проведенного исследования оказалось и понимание необходимости нового взгляда на определение уникального комплекса психопатологических характеристик, формирующих уникальную группу девиантов – серийных преступников.

Ключевые слова: серийный преступник; психологический профиль; серийный убийца; серия; серийность.

Серийные преступления – явление многоплановое и многоуровневое, актуальность исследования которого отделено от иных групп преступлений их уникальным содержательным психодинамическим компонентом [1. Р. 306]. К группе серийных преступлений различные авторы относят множественные случаи убийств, изнасилований, похищения людей, поджогов и взрывов. Оговоримся, что весь спектр серийных преступлений мы в основном будем рассматривать на примере серийных убийств, так как именно у этой группы преступников наиболее рельефно выражены признаки серийности как системообразующего свойства.

Прежде всего отметим, что образ серийного убийцы сильно варьируется на протяжении истории человечества. В число серийных убийц исследователи включали, например, таких лиц, как:

1) убежденный сатанист барон Жиль де Лаваль де Ре (XV в.), бывший сподвижником и одним из основных помощников Жанны Д'Арк и признавшийся в убийстве 140 юношей [2. Р. 140];

2) главарь бандитской шайки Ядвига Русиновская (XVI в.), вместе со своими подручными убившая более 350 человек;

3) венгерская принцесса Элизабет (Эржебет) Батори из Эчеда (XV–XVI в.), вместе со своими подручными убившая более 500 человек;

4) российская помещица Дарья Салтыкова (XVIII в.), замучившая 139 человек.

5) первый официально зарегистрированный серийный убийца, преуспевающий бизнесмен и мошенник XIX в. Герман Уэбстер Маджетт (Генри Говард Холмс), сознавшийся в убийстве минимум 27 человек, хотя реально жертв было много меньше [3. Р. 48];

6) врач и идейный политический серийный убийца Марсель Андре Анри Феликс Петито (XX в.), утверждавший, что убил 18 врагов Франции по приказу Движения Сопротивления;

7) врач и идейный политический серийный убийца Йозеф Менгеле (XX в.), бывший главным медицинским сотрудником в нацистском концентрационном лагере Аушвиц, признанный виновным в жестоких смертях по меньшей мере 400 000 человек. Автор большого количества «медицинских экспериментов» над близнецами и карликами [4. Р. 213];

8) индонезийский колдун Ахмад Сураджи, убивший 46 женщин, обратившихся к нему за помощью в восстановлении их привлекательности, утверждавший, что выполняет волю своего покойного отца [3. Р. 93].

Уже столь небольшая выборка крайне расширяет понятийное пространство системы «серийный преступник» и делает первоочередным решение разработки понятия рассматриваемого феномена. В чем заключается научно-познавательное значение любого понятия? Естественно, в первую очередь в отграничении исследуемого объекта от сходных, ведь чем менее конкретно определен объект, чем большее количество общностей он включает, тем менее выражена ценность научного понятия.

Необходимое понимание исследуемого феномена возможно только в ситуации, когда объект исследования четко определен и отграничен от иных объектов, что достигается путем разработки его понятия. Поэтому в первую очередь необходимо определить содержание понятия «серийный преступник / серийный убийца». Трактовка указанных терминов в зарубежной и отечественной научной литературе неоднозначна как по форме, так и по содержанию. «Сколько исследователей, столько существует определений серийного убийства, и поэтому трудно определить, кто подходит к категории серийного правонарушителя» [5. Р. 6].

Следует отметить, что, несмотря на широкое использование термина «серийный убийца» в правоприменительной практике и в теоретических работах по криминалистике, криминологии, правовой психологии и судебной психиатрии, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство такого термина не содержит. Однако отсутствие определения в норме права не является причиной для расширительной трактовки термина, так как логика научного исследования в не меньшей степени ограничивает от расширительного использования понятий в исследованиях.

Западная криминологическая наука долгое время затруднялась отграничить лиц, совершающих серийные убийства, от иных разновидностей убийц. В конце XIX в. некоторое время использовался термин «мульти-убийца», однако из данного определения, точнее из его смысловой трактовки, следовало только то, что центральным элементом понятия выступает единственно фактор множественности преступных эпизодов, которые друг с другом могут быть никак не связаны либо природа данной связи может иметь эпизодический характер.

В начале и середине XX в. лица, совершающие серийные убийства, различными авторами определялись как сексуальные убийцы, маньяки-убийцы, убийцы незнакомцев.

Термин «сексуальные убийцы» хорошо представляет основную движущую силу рассматриваемых преступников, однако представления о механизме преступления, об отношении преступника к факту содеянного, о динамике развития преступного поведения не дает. Не будучи ортодоксальными сторонниками фрейдовского учения о значимости либидо (сексуального начала) в жизни человека, отметим только, что сексуальная составляющая отдельного эпизода серии или даже серии преступлений, без сомнения, присутствует всегда, выступая характеристикой, идентифицирующей рассматриваемые преступления [6. Р. 192], а сам «садизм имеет сексуальную природу» [7. Р. 168]. Связь сексуальной организации и отдельных элементов деятельности серийных преступников (религиозных экстремистов, насильников, поджигателей) отмечается многими авторами [8. Р. 323; 9. Р. 173]. Однако сексуальная природа направленности криминальной деятельности серийного преступника может и не найти явного отражения в его деятельности [5. Р. 15; 10. С. 15]. Классическим примером выступает преступная деятельность А.Н. Спесивцева, В.М. Ионесяна, Р.Д.Ф. Берковица. Сексуальный подтекст совершаемых перечисленными лицами преступлений был выявлен только после их тщательного и длительного исследования и напрямую фактически не просматривался напрямую в следах преступлений, ими совершенных.

Несмотря на то что значительную часть из сотен человек, совершающих преступления по сексуальным мотивам, ежегодно поступающих на судебно-психиатрическую экспертизу в ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, составляют лица с аномалиями сексуальности [11. С. 27], необходимо помнить, что серийные преступники в массе своей не имеют патологии полового влечения по объекту [10. С. 19].

Термин «маньяки-убийцы» наводит исследователя на ложную идею наличия у преступника достаточно значимых психических отклонений, однако, как показывают статистические исследования, подобных лиц среди людей, совершающих сексуальные убийства, достаточно немного, хотя признать их полностью адекватными, конечно, нельзя. Ввиду своей внутренней эмоциональности данный термин прижился в средствах массовой информации, но исследователи от него отказались. Содержательно данный термин выводит нас на понимание того, что в рамках хаотичной и маломотивированной преступной деятельности за одним подобным преступлением, вероятно, будет следовать другое, а логика данного следования будет эфемерной и трудноустановимой. Но даже и наличие психических отклонений не объясняет полностью серийных преступлений, ведь «многочисленные серийные убийцы, после совершения их первого убийства и направления в психиатрические учреждения или получения психиатрического лечения в тюрьме, были признаны “вылечившимися”, но совершали серию убийств после их освобождения» [12. Р. 248]. Подводя итоги, вспомним, что «по крайней мере 1% населения состоит из тех, кого можно было бы отнести к “субклиническим психопатам”, то есть не серийным убийцам, но тех, кто обладает характери-

стиками, которые обычно встречаются у людей, убивающих ради удовольствия» [13. Р. 10], при этом «яркие, жестокие и морально сомнительные сексуальные фантазии, которые возникают как у мужчин, так и у женщин, почти всегда не реализуются в их сексуальной практике» [14. Р. 102].

Объективности ради отметим, что ряд авторов объясняет признание серийных преступников невменяемыми субъективными причинами, а именно:

- неэффективностью апелляции адвокатов о невменяемости их клиента [15. Р. 161];

- фактом того, что «обвиняемые, признанные виновными по причине невменяемости, часто ограничиваются государством на периоды, намного превышающие сроки, которые они могли бы получить, если бы были признаны виновными в совершении инкриминируемого преступления» [Ibid. Р. XVII].

Заслуживает внимания разграничение трактовки природы психических отклонений у серийных убийц в разных определениях. Так, в определении Национального института правосудия (США) фигурирует такая форма отклонения, как садизм (DSM-III-R по американской классификации психических болезней), в то время как в определении ФБР фигурирует форма DSM-IV, т.е. социопатия, которая, являясь отклоняющимся поведением, не является в целом психической аномалией. Отсюда вытекает, что сложность определения природы отклонений в психике – в значительной степени вопрос относительный, поэтому нам кажется нерациональным вводить диагностический элемент в содержание определения серийного преступника. Не говоря уже о том, что психопатия – это «расстройство, являющееся весьма неуловимым, это не болезнь, которая может непосредственно восходить к одному химическому веществу, вирусному или органическому агенту; это таинственное поведенческое расстройство, история которого похоронена глубоко в психологии, экологии и биохимии правонарушителя» [12. Р. 248]. Сейчас признано, что «серийные убийцы не могут быть серьезными психотиками, потому что им нужно достаточное присутствие духа, чтобы поддержать себя» [2. Р. 13; 13. Р. 4], а значить, использование термина «маньяк-убийца» нецелесообразно.

Термин «убийцы незнакомцев» некоторое время встречался в зарубежных криминологических исследованиях середины XX в. Данный термин, прежде всего, отражает немотивированность выбора преступником своей жертвы. Действительно, исследователи того периода, анализируя окружение преступника и не находя связи жертвы с окружением, полагали, что совершение данной группы преступлений в целом немотивированно или, как минимум, ситуационно мотивированно. Как показали последующие исследования, выбор жертвы серийного убийства действительно сознательно маломотивирован, однако анализ бессознательной сферы психики преступника показал наличие четкой взаимосвязи между жертвой преступления и рядом психотравмирующих факторов жизни убийцы [16. С. 104]. Описываемый подход к понятию «серийный преступник» встречается и в отечественной науке о расследовании преступлений, в которой некоторые авторы говорили о преступлениях по не-

определенным мотивам или неочевидных преступлениях [17, 18].

Вопрос о включении в понятие «серийный преступник» элемента неочевидности совершаемого им преступления остается дискуссионным до сих пор. В отечественной и зарубежной юридической литературе мы встретим мнения о том, что условие неочевидности:

1) характерно для всех преступлений, совершаемых серийными убийцами, а следовательно, должно включаться в определения их деятельности и их природы [19. С. 9];

2) характерно для большинства преступлений, совершаемых серийными убийствами, а следовательно, должно включаться в определения их деятельности и их природы как факультативный признак [20. С. 92];

3) не является характерным для природы серийных преступлений.

Нам представляется правильной третья точка зрения, так как неочевидность преступления является категорией, которая относится к процессу расследования и раскрытия преступления, а не совершения его. Неочевидность – это характеристика следственной ситуации, а не криминалистической характеристики серийного преступления. Чем более оснащен техническими средствами и программно-, а также психолого-криминалистическими поисковыми алгоритмами следователь, тем фактор неочевидности менее значим.

Впервые термин «серийный убийца» (от английского *series* – серия, ряд) был использован в Британской полицейской академии в конце 80-х гг. XX в. Впоследствии Р. Ресслер, один из основателей Научного отдела ФБР по исследованию особенностей поведения преступников (BSU), способствовал принятию данного термина зарубежными криминологами и криминалистами.

Последующее признание данного термина среди криминологов было обусловлено следующими факторами:

1. Серийность подразумевает наличие тождественного элемента генезиса. Тождественность элементов, выходящих с конвейерной сборки, обусловлена одними станками, на которых данная сборка совершается. Из одной формы можно отлить большое количество заготовок, тождественных на макроуровне и различающихся на микроуровне. Так и поведение серийных убийц, как показали исследования Д. Дугласа, М. Олшейкера, Р. Ресслера и др. [21], на макроуровне отображает единство природы мотива, а на микроуровне – вариацию элементов способа совершения преступления (что встречается нечасто) и элементов обстановки (что встречается фактически повсеместно).

2. Серийность характеризует потребность преступника в постоянном продолжении цепочки преступлений. Здесь мы наблюдаем параллель с семантическим значением термина «маньяки-убийцы», но без постановки акцента на патологию психических структур преступника.

Дискуссионным моментом в отечественной криминологии является природа «серии» («серийности») преступных действий. Тождественно ли это понятие

множественности преступлений? Ряд авторов полагает, что между терминами «множественность» и «серийность» можно поставить знак равенства [22. С. 155; 23. С. 227].

Почему же термин «серийные преступления» не приживается в отечественных правовых источниках? Вероятно, дело в том, что романо-германская семья правовых систем при формулировке уголовных составов стремится к максимально абстрактной форме изложения правовой нормы и отказу от дальнейшей детализации понятийного аппарата. В англосаксонской группе права в прецедентах находит отражение терминологическое разнообразие ввиду узости сферы применения каждого отдельного термина. Отдельные термины – способ познания отдельных элементов реальности. Поэтому криминологии и криминалисты стран англосаксонской системы права имеют большую степень свободы при обращении с утвердившимися в процессе принятия прецедентов терминами. В странах с романо-германской системой права (куда входит и Российская Федерация) детализация термина «тождественность» маловероятна ввиду того, что все нормативно-правовые аспекты данный термин позволяет познать, а аспекты прикладные выходят за сферу назначения данного термина. На основании сказанного возьмем на себя смелость утверждать, что криминалистический комплекс понятий, характеризующий личность преступника, объективно не совпадает с уголовно-правовым.

Однако отсутствие возможности или ее малой вероятности введения в уголовно-правовую терминологию понятия «серийность» как разновидности «тождественности» не является достаточным основанием для криминологов и криминалистов для постановки знака равенства между этими двумя понятиями.

Представляется, что не совсем верной является позиция тех, для кого главным аргументом для термина «серийность» являются правила толкования русского языка. Множественность – это сочетание феноменов, имеющих общие внешние признаки, серийность – общие внутренние признаки. Серийность выступает частным случаем множественности именно потому, что существует группа преступлений, **крайне** сходная по своей природе, и возникает потребность в терминологическом обособлении [2. Р. 140; 24. Р. 55].

Отдельно отметим: существует мнение, что «множественность» и «серийность» являются своеобразными понятийными полюсами, так как «множественные убийства происходят в контексте коллективных целей и видов деятельности (часто политических и религиозных), и включают группы факторов числом больше, чем индивидуальная патология (серийность)» [9. Р. 159].

Говоря о содержательной природе серийного преступления, Д.С. Шуман-Кауфлин выделил ряд определений серийного преступника, которые в разные периоды задавали вектор исследовательской мысли:

– «два или более отдельных эпизода, в которых индивид, действуя один или с другим, совершает множественные убийства в течение определенного периода времени, с перерывами во времени между каждым эпизодом убийства (Geberth, 1996);

– преднамеренное убийство трех или более жертв, совершенных отдельно с течением времени, в гражданском контексте, т.е. не в рамках исполнения должностных и профессиональных обязанностей (Keeney, Heide, 1994);

– убийство с течением времени (Hickey, 1991);

– убийство по меньшей мере трех человек в более чем тридцатидневный период (Holmes & Holmes, 1994);

– убийство, мотивированное властью, контролем, сексуальностью, агрессивной жестокостью (Burgess et al., 1986);

– убийство в разное время (Levin & Fox, 1985);

– убийство 10 человек в 10 или более отдельных инцидентах (Dietz, 1986)» [5. Р. 7].

Содержательно идентичные высказывания делались и в отношении иных видов серийных преступников [7. Р. 213; 25. Р. 221–222; 26. Р. 27; 27. Р. 301].

Из достаточно большого количества определений понятия «серийный преступник» мы выделили три основных подхода к рассматриваемой проблеме:

1) лицо, совершившее два и более убийства, характеризующееся единством или схожестью мотивов и однотипностью способа совершения преступления [19. С. 9] (подход, сложившийся в отечественной юриспруденции);

2) лицо, совершившее три и более отдельных садистских убийства на сексуальной почве (определение Национального института правосудия США) [16. С. 253];

3) лицо, совершившее три или более отдельных убийств, между которыми проходит период эмоцио-

нального покоя (определение, которым руководствуется Федеральное бюро расследований США).

В специальной литературе в определение «серийного преступника» включается большое количество признаков, к числу которых традиционно относят:

1) определенное количество эпизодов преступной деятельности;

2) отображение конкретного психотравмирующего образа в образе жертвы;

3) существование между преступлениями серии периода эмоционального покоя.

Отдельные авторы, исследующие серийных преступников, включают в их определение такие обстоятельства, как умысел, охватывающий всю совокупность преступных действий, и выраженный садистский характер совершаемых преступлений. Однако первое обстоятельство характерно только для меньшей части серийных преступников, а второе несет элемент оценочности, которая будет предопределять фактор субъективизма (является ли, например, удушение проявлением садизма, а многочисленные повреждения – это показатель целеустремленности преступника, не имеющего выраженных навыков нанесения повреждений, или показатель его садизма?).

На основе сказанного можно констатировать совершенно неудовлетворительное состояние исследований серийных преступников уже на уровне основного понятийного пространства, что должно быть исправлено в ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lyman M.D. Criminal investigation: the art and the science. 6th ed. N.Y. : Prentice Hall, 2011. 688 p.
2. Rapp B. Homicide Investigation a practical handbook. Port Townsend, Washington : Loompanics Unlimited, 1989. 177 p.
3. Ramsland K.M. Inside the minds of serial killers: why they kill. Westport, Praeger, 2006. 201 p.
4. Tilstone W.J., Savage K.A., Clark L.A. Forensic science: an encyclopedia of history, methods, and techniques. Santa Barbara, California : ABC-CLIO, 2006. 307 p.
5. Schurman-Kauflin D.S. The new predator: women who kill: profiles of female serial killers. N.Y. : Algora Publishing, 2000. 240 p.
6. Schlesinger L.B. Sexual murder: catathymic and compulsive homicides. N.Y. : CRC Press, 2004. 389 p.
7. Aggrawal A. Forensic and medico-legal aspects of sexual crimes and unusual sexual practices. Boca Raton : CRC Press, 2009. 438 p.
8. Gross H. Criminal psychology: a manual for judges, practitioners, and students. Boston, Little, Brown, and Company, 1911. 546 p.
9. Prins H. Offenders, deviants or patients? 2nd ed. N.Y. : Herschel Prins, 1995. 332 p.
10. Павлов А.Р. Серийные сексуальные убийства и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 29 с.
11. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.
12. Vronsky P. Serial killers: the method and madness of monsters. N.Y. : Berkley books, 2004. 412 p.
13. Levin J., Fox J.A. Normalcy in behavioral characteristics of the sadistic serial killer // Serial murder and the psychology of violent crimes / ed. by R.N. Kocsis. Sydney : Humana press, 2008. P. 3–15.
14. Morrall P. Murder and society. Atrium, John Wiley & Sons Ltd, 2006. 208 p.
15. Ewing Ch. P. Insanity: murder, madness, and the law. Oxford : Oxford University Press, 2008. 188 p.
16. Шехтер Х., Эверет Д. Энциклопедия серийных убийств. М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. 352 с.
17. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых по неопределенным мотивам // V Международный криминалистический симпозиум. М., 1968. 12 с.
18. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М. : Буквица, 1997. 480 с.
19. Методика расследования серийных убийств : метод. пособие / под ред. Л.А. Соя-Серко. М., 1998.
20. Бухановский А.О., Гайков В.Т., Байбаков Ю.Г. Серийные сексуальные преступления: психолого-психиатрические и криминологические сопоставления // Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? : материалы 3-й междунар. конф. Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 92–97.
21. Burgess A., Douglas J., Hartman C., McCormack A., Ressler R. Sexual Homicide: A Motivational Model // Journal of Interpersonal Violence. 1986. Vol. 1, № 3. September. P. 251–272.
22. Говорухина Е.В. Серийные преступники: психологический профиль // Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? : материалы 3-й междунар. конф. Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 155–157.
23. Исаенко В.Н. Об отдельных проблемах расследования серийных убийств // Серийные убийства и социальная агрессия: что ожидает нас в XXI веке? : материалы 3-й междунар. конф. Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 226–229.
24. Purcell C.E. The psychology of lust murder: paraphilia, sexual killing, and serial homicide. N.Y. : Elsevier Inc, 2006. 173 p.
25. Neumann C.E. Serial Rape and Serial Rapists // In Encyclopedia of Rape / ed. M.D. Smith. Westport : Greenwood Press, 2004. P. 221–222.
26. Sax R. Predators and child molesters: what every parent needs to know to keep kids safe: a sex crimes DA answers 100 of the most asked questions. N.Y. : Promerheus Books, 2009. 179 p.
27. Rape investigation handbook / ed. J.O. Savino, B.E. Turvey. N.Y. : Elsevier, 2005. 416 p.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 сентября 2017 г.

ON THE GENESIS OF THE CONCEPT “SERIAL CRIMINAL”

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 199–203.

DOI: 10.17223/15617793/424/28

Natalia V. Akhmedshina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: serial criminal; psychological profile; serial killer; series; seriation.

The article presents the discussion in research literature about the concept of a serial criminal. Extensive research of serial criminals has shown that this phenomenon is qualitatively characteristic for all cultures. An insight into the history of the phenomenon of serial killers was made. The multidimensionality of the studied objects is disclosed. The result of the study was the understanding of the need for a new view on the determination of the unique complex of psychotypological characteristics that form a unique group of deviants – serial criminals. Separately, the authors considered the reason why the domestic science that investigates crime is not inclined to use the concept “serial criminal”. The problem of inadmissible overlapping of the terms “multiplicity” and “seriality” as applied to the nature of serial crimes is also considered. Indeed, it is because of the uniqueness of the object under study that there is a need for differentiation of the terms. The article notes that despite the wide use of the term “serial killer” in the law enforcement practice and in theoretical works on criminalistics, criminology, legal psychology and forensic psychiatry, the criminal law legislation and criminal procedural legislation does not contain such a term. However, the absence of the definition in the rule of law is not the reason for an expansive interpretation of the term, since the logic of a research limits to some extent the extensive use of concepts in research. The method of biographical analysis was used together with private scientific methods, as well as the method of expert review. In special literature, the definition of the concept “serial criminal” includes a large number of attributes; the traditional are: (1) a certain number of episodes of criminal activity (two or more); (2) the depiction of a particular psycho-traumatic image in the victim’s image; (3) the period of emotional rest (up to 30 days) between crimes of the series. It should be noted that only a few varieties of serial criminals fully comply with these requirements. Thus, for example, disorganized serial killers, who make up at least a third of serial killers, do not have such a parameter in their personality structure as “the depiction of a particular psycho-traumatic image in the victim’s image”. The authors state one can observe the unsatisfactory state of research of serial criminals already at the level of the main conceptual space, which should be corrected in the near future.

REFERENCES

1. Lyman, M.D. (2011) *Criminal investigation: the art and the science*. 6th ed. New York: Prentice Hall.
2. Rapp, B. (1989) *Homicide Investigation a practical handbook*. Port Townsend, Washington: Loompanics Unlimited.
3. Ramsland, K.M. (2006) *Inside the minds of serial killers: why they kill*. Westport: Praeger.
4. Tilstone, W.J., Savage, K.A. & Clark, L.A. (2006) *Forensic science: an encyclopedia of history, methods, and techniques*. Santa Barbara, California: ABC-CLIO.
5. Schurman-Kauflin, D.S. (2000) *The new predator: women who kill: profiles of female serial killers*. New York: Algora Publishing.
6. Schlesinger, L.B. (2004) *Sexual murder: catathymic and compulsive homicides*. New York: CRC Press.
7. Aggrawal, A. (2009) *Forensic and medico-legal aspects of sexual crimes and unusual sexual practices*. Boca Raton: CRC Press.
8. Gross, H. (1911) *Criminal psychology: a manual for judges, practitioners, and students*. Boston: Little, Brown, and Company.
9. Prins, H. (1995) *Offenders, deviants or patients?* 2nd ed. New York: Herschel Prins.
10. Pavlov, A.R. (1994) *Seriynye seksual'nye ubiystva i ikh preduprezhdenie* [Serial sexual murders and their prevention]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
11. Begunova, L.A. (2002) *Problemy razrabotki i ispol'zovaniya psikhologo-kriminalisticheskogo portreta podozrevaemogo pri raskrytii iznasilovaniy i ubiystv, sopryazhennykh s deystviyami seksual'nogo kharaktera* [Problems of the development and use of a psychological-forensic portrait of a suspect in the disclosure of rape and murder associated with sexual activities]. Law Cand. Diss. Moscow.
12. Vronsky, P. (2004) *Serial killers: the method and madness of monsters*. New York: Berkley Books.
13. Levin, J. & Fox, J.A. (2008) Normalcy in behavioral characteristics of the sadistic serial killer. In: Kocsis, R.N. (ed.) *Serial murder and the psychology of violent crimes*. Sydney: Humana Press.
14. Morrall, P. (2006) *Murder and society*. Atrium: John Wiley & Sons Ltd.
15. Ewing, Ch.P. (2008) *Insanity: murder, madness, and the law*. Oxford: Oxford University Press.
16. Schechter, H. & Everitt, D. (1998) *Entsiklopediya seriynykh ubiystv* [The A to Z Encyclopedia of Serial Killers]. Translated from English. Moscow: KRON-PRESS.
17. Anon. (1968) Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya ubiystv, sovershaemykh po neopredelennym motivam [Features of disclosure and investigation of murders committed for undetermined reasons]. *V Mezhdunarodnyy kriminalisticheskyy simpozium* [V International Criminalistic Symposium]. Moscow.
18. Dubyagin, Yu.P. (1997) *Rukovodstvo po rozyisku i rassledovaniyu neochevidnykh ubiystv* [Guide to the search and investigation of non-obvious murders]. Moscow: Bukvitsa.
19. Soya-Serko, L.A. (ed.) (1998) *Metodika rassledovaniya seriynykh ubiystv* [Methodology for investigating serial murders]. Moscow: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
20. Bukhanovskiy, A.O., Gaykov, V.T. & Baybakov, Yu.G. (2001) [Serial sexual crimes: psycho-psychiatric and criminological comparisons]. *Seriynye ubiystva i sotsial'naya agressiya: chto ozhidaet nas v XXI veke?* [Serial murders and social aggression: what awaits us in the 21st century?]. Proceedings of the Third International Conference. Rostov-on-Don: Feniks. pp. 92–97. (In Russian).
21. Burgess, A. et al. (1986) Sexual Homicide: A Motivational Model. *Journal of Interpersonal Violence*. 1 (3). pp. 251–272.
22. Govorukhina, E.V. (2001) [Serial criminals: a psychological profile]. *Seriynye ubiystva i sotsial'naya agressiya: chto ozhidaet nas v XXI veke?* [Serial murders and social aggression: what awaits us in the 21st century?]. Proceedings of the Third International Conference. Rostov-on-Don: Feniks. pp. 155–157.
23. Isaenko, V.N. (2001) [On individual problems of investigation of serial murders]. *Seriynye ubiystva i sotsial'naya agressiya: chto ozhidaet nas v XXI veke?* [Serial murders and social aggression: what awaits us in the 21st century?]. Proceedings of the Third International Conference. Rostov-on-Don: Feniks. pp. 226–229. (In Russian).
24. Purcell, C.E. (173) *The psychology of lust murder: paraphilia, sexual killing, and serial homicide*. New York: Elsevier Inc.
25. Neumann, C.E. (2004) Serial Rape and Serial Rapists. In: Smith, M.D. (ed.) *Encyclopedia of Rape*. Westport: Greenwood Press.
26. Sax, R. (2009) *Predators and child molesters: what every parent needs to know to keep kids safe: a sex crimes DA answers 100 of the most asked questions*. New York: Promerheus Books.
27. Savino, J.O. & Turvey, B.E. (eds) (2005) *Rape investigation handbook*. New York: Elsevier.

Received: 20 September 2017